

СТРАШНАЯ СИЛА!

себя неслыханно жестоким, морально слепым дикарём, культурность которого выразилась только в одном – в изысканности и усовершенствовании средств истязаний и убийства ближних».

Скажите, какую картину нужно было показать террористам, взявшим в заложники детей в Беслане, какую симфонию дать прослушать, какое стихотворение прочитать, чтобы они расхотели убивать детей? Это иллюзия, самообман: искусство, культура не может спасти человека. Культура может подвести человека к тому пути, на котором возможно спасение, а может и увести от него. Впрочем, и на ведущем к гибели пути можно повторять, как заклинание, ставшую сакральной фразу из романа «Идиот» Ф. Достоевского, если не понимать, что же на самом деле имел в виду писатель-пророк.

ГУМАНИТАРНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО – ДУРНЫЕ «СПАСАТЕЛИ»

А.В.Соколов из Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов провёл на эту тему целое исследование: «Спасёт ли красота мир? (некоторые итоги изучения ценностных ориентаций постсоветского гуманитарного студенчества)». Он пришёл к наивному выводу, что решающая роль в преодолении экологического кризиса и угроз глобализма, вызванных разгулом аморального эгоизма, принадлежит гуманитарной интеллигенции.

Однако некоторые факты из его работы представляются заслуживающими внимания. Исследование в ряде петербургских вузов выявило, что активными альтруистами являются 10–15% студенчества; эгоцентристами – носителями рыночной психологии – 40–45%; конформистами – исполнителями – 45–50%. Для массы студентов характерны: религиозная индифферентность и дезориентация, пониженная этическая требовательность, слабая гуманитарная подготовка.

«Наши опросы показали, – пишет А.В.Соколов, – что в массе своей постсоветские студенты не очень увлечены духовными ценностями: непостижимым образом получилось так, что художественная литература не входит в их культурный кругозор в качестве при-

оритета (менее 5% постоянно читают толстые литературно-художественные журналы; одна десятая часть вообще ограничивается чтением только книг, рекомендованных преподавателями); из видов искусства предпочитается музыка (37% неплохо в ней разбирается); четверть студентов относит себя к заядлым театралам; 12% посещает кинопремьеры и фестивали... Неудивительно, что студенческой массе не хватает критического мышления и художественного вкуса, даже простой начитанности; её знания мозаичны и поверхностны».

Свят! Свят! Свят! Можно ли рассчитывать на таких спасителей? «Красота должна спасти мир, но спасение нам не гарантировано», – к такому странному выводу приходит автор. А всё от чего? От того, что упустил самое важное. Мне кажется, к сути дела подошёл другой студент ЯГУ, который на вопрос нашей анкеты ответил вопросом: «Только вот от чего?..»

ЧТО ИМЕЛ В ВИДУ ДОСТОЕВСКИЙ

От чего надо спасаться? Кажется, понятно – от зла и безобразия. Разве не все религии об этом? Да и безрелигиозная интуиция о красоте вроде бы всё та же. Но философ и бого-

слов диакон Андрей Кураев постоянно подчёркивает, что если мы хотим понять суть той или иной религии, то надо спрашивать не об этических заповедях (в таком случае трудно усмотреть разницу даже между атеизмом и христианством). Есть четыре вопроса, которые определяют лицо любой веры и конфессии, подчёркивает он: что есть спасение? от чего спасается человек? что подлежит спасению? как совершается спасение? Гилберт Честертон однажды подметил: вопреки общему убеждению, что все религии учат добру и любви, едины в своей духовной глубине и лишь в обрядах немного отличаются друг от друга, они, напротив, чрезвычайно похожи в своих обрядах и разительно непохожи в основах своих вероучений.

Когда-нибудь мы посвятим этому целый номер, а сейчас давайте посмотрим, о чём же на самом деле говорил нам Фёдор Достоевский (Подробнее на эту тему – в рубрике «У Фомы»). Ну, во-первых, писатель-христианин знал, что земная история кончится приходом антихриста и Страшным судом. Он верил в Воскресение «реальное, буквальное, личное», то есть в спасение от предельного зла – смерти. «Высшая идея на земле *лишь одна*, а именно – идея о бессмертии души человеческой...» По Достоевскому, только

развитие, ведущее к Царству Божию и вечной совершенной жизни в нём, придаёт смысл всем земным страданиям и бедствиям человека.

Во-вторых, необходимо опровергнуть тезис господина Соколова, который почему-то утверждает, что Достоевский видел торжество Красоты в абсолютном альтруизме. Отнюдь, красота по Достоевскому – это вовсе не «гуманизм, гуманность, гуманитарность».

В записной тетради писателя есть строчки: «Христос – 1) красота, 2) нет лучше, 3) если так, то чудо, вот и вся вера...» «Дух Святой, – пишет Достоевский в заметках к «Бесам», – есть непосредственное понимание красоты, пророческое сознание гармонии, а стало быть, неуклонное стремление к ней». Стяжание Духа Святаго – это главная цель именно и ТОЛЬКО христианства. Причём Апостол Иоанн ▶

Настасья Филипповна.
Художник Виталий Горяев.